

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXXI. || № 10 || 15 МАЯ.

О важности правильного и благоговѣйнаго совершенія Богослуженія.

Пастырская дѣятельность такъ разнообразна, разностороння, обширна, что пастырю церкви, помимо духовной опытности, извѣстнаго рода навыка, такта, благоразумной осторожности, житейской мудрости, нужно обладать немалымъ запасомъ всевозможнаго рода знаній и свѣдѣній, чуть не по всѣмъ отраслямъ наукъ, чтобы избѣгать значительныхъ промаховъ, крупныхъ ошибокъ, и удовлетворить, хотя въ слабой мѣрѣ и степени, всѣмъ наличнымъ требованіямъ, запросамъ, духовнымъ нуждамъ своихъ прихожанъ, привыкшихъ обращаться къ своему батюшкѣ за разъясненіемъ въ важ-

ныхъ и неважныхъ, значительныхъ и незначительныхъ, недоумѣнныхъ случаевъ жизни, какъ въ религіозномъ, такъ и въ бытовомъ отношеніи, твердо вѣря во всеобщее знаніе священника и всецѣло полагаясь на правильность его рѣшеній.

А потому не только молодому, еще не обладающему достаточнымъ опытомъ, пастырю, особенно на первыхъ порахъ, хотя и вооруженному немалымъ запасомъ знаній теоретическихъ (разумѣю окончившаго полный курсъ семинарскихъ наукъ), приходится въ прохожденіи своего служенія, неожиданно наталкиваться на массу недоумѣнныхъ вопросовъ, требующихъ иногда безотлагательнаго рѣшенія, находиться въ большемъ или меньшемъ затрудненіи, допускать тѣ или другіе промахи, но и достаточно послужившему очень часто приходится встрѣчаться съ большими затрудненіями при рѣшеніи того или другаго, возникшаго или возникающаго вопроса. За рѣшеніемъ таковыхъ затрудненій приходится прибѣгать или къ книгѣ, если только она вмѣстѣ подѣ рукою, или обращаться въ редакціи духовныхъ журналовъ, принимающихъ на себя трудъ по мѣрѣ силъ своихъ послужить удовлетворенію алчущимъ и жаждущимъ правды; или обращаться къ своему собрату, или рѣшить по своему личному усмотрѣнію, не ручаясь за то, правильно-ли будетъ рѣшеніе, или нѣтъ.

Неизбѣжныя промахи въ рѣшеніи вопросовъ вѣбгого-служебнаго характера, чисто практическаго, житейскаго свойства, вѣкоторыя отѣнки, особенности, даже иногда своеобразныя изъ ряда выходящія распоряженія, касающіяся, собственно говоря, частнаго управленія приходомъ, не представляютъ еще большей, первостепенной важности, не причиняютъ положительнаго вреда, явнаго уцербъ въ религіозномъ отношеніи прихожанъ, хотя и въ данной области далеко не лишня, если не необходима, а главное желательна, извѣстная

солидарность между пастырями, но крайней мѣрѣ въ извѣстномъ округѣ и особенно въ двухъ, — трехъ-штатныхъ селахъ.

Но мы имѣемъ въ виду собственно другую, болѣе важную область, а именно: совершеніе и отправленіе богослуженія и проч. христіанскихъ требъ; въ частности совершеніе священнодѣйствій, такъ какъ на всякое священнодѣйствіе обращено серьезное вниманіе всего прихода, гдѣ поэтому должна наблюдаться особенная осторожность, осмотрительность, строгость къ самому себѣ, дабы не допустить какой либо разности, измѣненія, оплошности, ошибки. Всякое отступленіе, невольная ошибка, произвольное сокращеніе, поспѣшное совершеніе богослуженія, вольное, или невольное измѣненіе священн. дѣйствій, — замѣчается прихожанами, производитъ и возбуждаетъ споры, перетолковывается въ ту, или другую сторону, и такъ или иначе — вредно отзывается какъ на самомъ пастырѣ, такъ особенно на общемъ религіозномъ складѣ всего прихода. И особенно строгое требованіе со стороны прихожапъ предъявляется молодому пастырю: что можетъ легко пройти незамѣченнымъ и проститься пожилому священнику, того никогда не просятъ молодому, потому что ошибку послужившаго священника приписываютъ его забывчивости, тогда какъ ошибку молодого положительному незнанію; а потому незначительная, невольная ошибка послѣдняго служить иногда надолго причиною общаго къ нему недовѣрія и утери авторитетности. «Не могу никогда забыть и простить себѣ,» передавалъ мнѣ одинъ собратъ, поступившій священникомъ прямо изъ учителей, «того горестнаго состоянія и крупной ошибки, когда я въ первый годъ моего служенія, вслѣдствіе усиѣвшаго образоваться нѣкотораго навыка и привычки въ обыкновенной, повседневной службѣ, какъ-то невольно, непроизвольно, не то, чтобы по невѣдѣнію, по незнанію, или забывчивости, такъ какъ все время даже старался помнить

объ этомъ, затворилъ царскія двери во время пасхальной заутрени на первый день Пасхи, и, хотя я скоро—тотчасъ же спохватился, однако уже успѣло произойти среди присутствующихъ вѣчто въ родѣ замѣшательства, на многихъ лицахъ отразилось удивленіе, изумленіе, смѣшанное съ недовольствомъ.

Нужно-ли прибавлять къ этому, каково было мое положеніе: стыдъ, смущеніе, упрекъ совѣсти и проч., добавилъ онъ. Положимъ это очень рѣдкое, хотя и далеко не исключительное, обстоятельство, возбудившее столь сильное смущеніе среди всѣхъ простолюдиновъ, начиная съ стараго, кончая малымъ; но тѣмъ не менѣе, какъ далѣе увидимъ, оно съ достаточною ясностью характеризуетъ общій взглядъ, серьезное отношеніе нашего народа ко всѣмъ вообще священнымъ дѣйствіямъ. Самыя незначительныя, повидимому, трудно уловимыя, мало замѣтныя, не представляющія рѣзкой разности—особенности при богослуженіи и совершеніи прочихъ требъ, и тѣ даже замѣчаются, особенно ярко и рельефно овѣ выступаютъ и бросаются въ глаза особенно въ двухъ и трехштатныхъ приходяхъ, гдѣ нерѣдко одинъ священникъ дѣйствуетъ по своему личному усмотрѣнію, не сообразуясь съ дѣйствіями другого.

Такъ, напримѣръ, при благословеніи хлѣбовъ на все-нощномъ бдѣніи одинъ іерей, какъ извѣстно, слѣдуютъ указанію служебника, знаменуютъ единымъ хлѣбомъ прочіе хлѣбы предъ началомъ чтенія молитвы: «Господи Исусе Христе Боже Нашъ»...., другіе же, руководясь указаніемъ типикона, знаменуютъ единымъ хлѣбомъ прочіе хлѣбы при произнесеніи слова «благословивый»...; тѣ и другіе имѣютъ законное основаніе, хотя первые, по нашему, постуають правильнѣе, предъуготовляя хлѣбы для освященія, знаменуютъ ихъ въ началѣ молитвы, такъ какъ слово «благословивый», какъ

слѣдуетъ по смыслу самой молитвы, относится не къ предлагающимъ хлѣбамъ на уготованномъ столѣ, а къ благословеннымъ Спасителемъ въ пустывѣ. Можно было-бы безъ конца приводить и перечислять тѣ особенности, мало замѣтныя разности при богослуженіи, которыя замѣчаютъ прихожане — простолюдины, но въ этомъ пока не представляется надобности; а чтобы видѣть и вполне убѣдиться, съ какимъ серьезнымъ вниманіемъ прихожане слѣдятъ за отпращиваніемъ богослуженія, за всякимъ священнымъ дѣйствіемъ, достаточно указать на то, что ни одно естественное движеніе священника — его походка, поклоны, взгляды, способъ кажденія, благословеніе и проч., не ускользаютъ отъ зоркаго вниманія усердныхъ богомольцевъ; и во всѣхъ этихъ виѣшнихъ движеніяхъ они стараются отыскать какой либо особый смыслъ и придать имъ то или иное значеніе; а главное въ нихъ, дѣйствительно, вполне выливается, обнаруживается внутреннее, душевное настроеніе самого священнослужащаго, настроеніе, которое невольно передается предстоящимъ. Все это говорить о томъ, что пастырь долженъ строго исполнять уставъ, не позволять себѣ никакихъ отступокъ и измѣненій въ священнодѣйствіяхъ, всегда съ благоговѣніемъ совершать и отправлять богослуженіе и другія христіанскія требы, не употреблять никакихъ рѣзкихъ движеній, дабы не нарушить молитвеннаго; благоговѣйнаго настроенія предстоящихъ и вмѣсто пользы, не причинить имъ вреда, не послужить имъ соблазномъ, не возбудить споровъ и кривотолковъ на свой счетъ, что безъ сомнѣнія не можетъ не поколебать его вліянія на прихожанъ, не уронить его авторитета въ глазахъ народа съ одной стороны, и не отразиться вредно на религиозномъ складѣ прихожанъ съ другой.

Да и нѣтъ ничего удивительнаго, почему народъ такъ дорожитъ всѣми священнодѣйствіями, виѣшнимъ благолѣніемъ

богослуженія. Религіозныя вѣрованія составляютъ душу всей его жизни; онъ любитъ и уважаетъ не только свою вѣру, но и внѣшнее выраженіе ея, внѣшнія формы и обряды, и всякое посягательство на пзмѣненіе этого выраженія, на пзмѣненіе обряда онъ считаетъ чуть-ли не пзмѣною самой вѣрѣ.

Что касается неснѣшнаго, благоговѣйнаго совершенія богослуженія и его несомнѣнно важнаго, благотворнаго вліянія на всю религіозно-нравственную жизнь народа, то это обстоятельство едвали требуетъ какихъ либо разъясненій, доказательствъ: всѣмъ и каждому безъ того ясно и хорошо пзвѣстно, какое великое значеніе имѣетъ все это въ религіозной жизни народа. Благоговѣйное-же совершеніе богослуженія и проч. христіанскихъ требъ, конечно, зависить отъ доброй воли и настроенія каждаго пастыря: разъ онъ сознаетъ великую важность своего служенія и совершенія великихъ и страшныхъ Таинъ Божіихъ и строгую отвѣтственность за небрежное исполненіе своихъ обязанностей предъ Богомъ, то найдетъ достаточно и силы для поддержанія въ себѣ самомъ духа благочестія и благоговѣнія.

Относительно же богослужебныхъ разностей въ совершеніи священнодѣйствій и отпращенія богослуженія постараемся выставить и выяснить причины, ихъ породившія, и указать, по силѣ возможности, способъ къ ихъ устраненію.

I. Первая главная причина, порождающая собою разности при совершеніи и отпращеніи богослуженія и другихъ требъ, происходитъ отъ того, что при совершеніи нѣкоторыхъ священнодѣйствій ни въ требникѣ, ни въ служебникѣ, ни въ типиконѣ, ни въ другихъ богослужебныхъ книгахъ нельзя пайти подробнаго разъясненія относительно способа совершенія ихъ, или же встрѣчаются краткія, не совсѣмъ опредѣленныя указанія, каковыя дополняются и рѣшаются каждамъ по личному усмотрѣнію, тогда какъ рѣшеніе

ихъ требуетъ основательнаго, спеціальнаго изученія исторіи богослуженія, церковной практики и знакомства съ другими законоположеніями, такъ или иначе соприкасающимися и относящимися къ тому или другому недоумѣяному случаю. Потому и рѣшеніе подобныхъ вопросовъ требуетъ (положительнаго) обстоятельнаго знанія, рѣшенія спеціалиста, лица компетентнаго въ данномъ вопросѣ.

II. Не мало разностей при совершеніи богослуженія и друг. церковныхъ требъ, происходитъ отъ того, что мы не обращаемъ подлежащаго вниманія на междустрочныя наставленія, которыя самымъ особеннымъ своимъ видомъ—мелкимъ, или краснымъ шрифтомъ,—заставляютъ насъ обратить на нихъ особенное вниманіе, въ которыхъ, какъ извѣстно, содержится разъясненіе слѣдуемаго за ними священнодѣйствія; отъ чего происходятъ разности и погрѣшности въ совершеніи священнодѣйствія.

III. Еще болѣе погрѣшностей, ошибокъ, породившихъ собою разности при богослуженіи и проч. христіанскихъ требъ, вкралось независимо отъ насъ, помимо воли каждаго: по преемству, по наслѣдству, такъ сказать, отъ родственниковъ, сотоварищей, учителей нашихъ. Намъ иногда и въ голову не приходитъ заподозрить въ своихъ дѣйствіяхъ, предшедшихъ къ намъ по наслѣдству, какую либо ошибку или неправильность, и лишь тогда возникаетъ въ головѣ нашей вопросъ о провѣркѣ, когда—или случайно натолкнемся на разъясненіе въ журналѣ, или книгѣ; или когда усмотримъ какую либо разность въ совершеніи той-же требы, того-же священнодѣйствія у своего собрата. А такъ какъ очень рѣдко случается намъ присутствовать при служеніи и совершеніи всѣхъ требъ собрата, иногда, впрочемъ, повторяющаго ту-же ошибку, то мы и находимся значительно долгое время въ невѣдѣніи и передаемъ другимъ невѣдующимъ и вѣрящимъ намъ на слово свою ошибку.

Но что же нужно для того, чтобы избѣжать разностей въ совершеніи священнодѣйствій, не допускать ошибокъ, погрѣшностей, неправильностей при отиравленіи богослуженія и прочихъ христіанскихъ требъ?

Послѣ рукоположенія новопосвященный долженъ, по принятому у насъ порядку, научиться, подъ руководствомъ опытнаго священнослужителя, правильному совершенію всѣхъ вообще церковныхъ службъ и требъ, и вести себя вполне благоговѣйно, чтобы не оскорбить живущаго въ немъ благодатнаго дарованія (2 Петр 1—6).

При настоящемъ порядкѣ вещей, когда ученіе новоосвященнаго ограничивается тремя, четырьмя днями, въ рѣдкихъ случаяхъ недѣлю, когда при томъ самое наученіе касается одного лишь совершенія богослуженія, нѣтъ никакой возможности, въ такой, сравнительно ничтожный, короткій срокъ, не только вполне освоиться со всѣми священнодѣйствіями, свыкнуться, сродниться съ своимъ новымъ положеніемъ, освободиться отъ естественнаго смущенія, служащаго на первыхъ порахъ одною изъ главныхъ и видныхъ причинъ невольныхъ ошибокъ, неправильностей при совершеніи богослуженія, но даже уловить самый порядокъ совершенія богослуженія. А потому каждому новоосвященному приходится учиться отправлять и совершать богослуженіе, не говоря уже о другихъ христіанскихъ требахъ, у самого себя на практикѣ, въ приходѣ, а въ недоумѣнныхъ случаяхъ обращаться или къ псаломщику или къ своему собрату; понятно, что здѣсь-то, особенно на первыхъ порахъ, при отсутствіи спокойствія духа, при невольномъ естественномъ смущеніи, при бѣглому, невнимательномъ взглядѣ на междустрочныя наставленія требника и служебника, вполне возможны и не избѣжны ошибки, промахи, которые впоследствии и обращаются въ привычку и такимъ образомъ происходятъ разности при совершеніи

священнодѣйствій и отправленіи вообще всѣхъ церковныхъ требъ. Увеличить, продлить срокъ ученія по посвященіи едва ли желательно въ интересахъ самого новопосвященнаго, а въ короткій срокъ невозможно научиться правильному совершенію всѣхъ церковныхъ службъ и требъ, а потому необходимо заранѣе точно и опредѣленно усилить себѣ смыслъ и значеніе каждаго священнодѣйствія, всесторонне ознакомиться со всѣмъ богослужебнымъ кругомъ чрезъ старательное и внимательное изученіе устава (типикова), требника, служебника и проч. богослужебныхъ книгъ. Но одного теоретическаго изученія устава и литургики недостаточно, а необходимо непосредственное наблюденіе за священнодѣйствующими и практическое ознакомленіе со всѣмъ богослужебнымъ кругомъ, чрезъ непосредственное, активное участіе въ немъ: въ чтеніи, пѣніи и прислуживаніи въ алтарѣ.

При полномъ, всестороннемъ знакомствѣ со всѣмъ богослужебнымъ кругомъ, при сознательномъ усвоеніи и изученіи священнодѣйствій достаточно трехъ, четырехъ дней, а тѣмъ болѣе недѣли, чтобы освоиться, въ некоторомъ образѣ свыкнуться съ своимъ новымъ положеніемъ, побороть въ себѣ духъ смущенія, а затѣмъ при внимательномъ, старательномъ самонаблюденіи избѣжать неправильностей, крупныхъ ошибокъ при совершеніи богослуженія. Само собою очевидно, что трудность усвоенія, полного знакомства съ богослужебнымъ кругомъ и совершеніемъ всѣхъ церковныхъ службъ относится болѣе къ тѣмъ изъ новопосвященныхъ, надъ которыми не соблюдена постепенность въ переходѣ отъ одной (низшей) должности къ другой (высшей).

Таковые то, по большей части, поступившіе напр. изъ учителей во священника, и бываютъ въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ при совершеніи богослуженія и другихъ церковныхъ службъ, и особенно тѣ изъ нихъ, ко-

торые не озаботились заручиться запасомъ знанія, касающагося совершенія богослуженія, мало обращали вниманія на порядокъ и образъ совершенія священнодѣйствій при посѣщеніи храма, а пріобрѣтенныя въ школахъ познанія изъ устава и литургики успѣли достаточно позабыть.

Понятно, что при постепенномъ переходѣ посвященія отъ одной степенн служенія къ другой, прослужившему въ должности псаломщика, а тѣмъ болѣе въ санѣ діакона, несравненно легче освоиться, ознакомиться съ новымъ положеніемъ священника, во всякомъ случаѣ гораздо легче избѣгать промаховъ, ошибокъ, погрѣшностей при отправленіи всѣхъ службъ церковныхъ, а по^т поступленіи на приходъ сразу стать на твердую почву, что весьма важно въ дальнѣйшей службѣ священника, въ отношеніи вліянія на прихожанъ.

Первое впечатлѣніе неизгладимо, крестьяне зорко наблюдаютъ за первымъ служеніемъ особенно молодого священника, слѣдятъ за каждымъ его шагомъ, замѣчаютъ всякое движеніе, и, если онъ постоянно будетъ ошибаться, то прихожане непремѣнно вынесутъ приблизительно такое сужденіе о новомъ батюшкѣ: «какой же онъ намъ будетъ наставникъ, пастырь и учитель, когда онъ и самъ не знаетъ, какъ слѣдуетъ, даже и службы церковной». А неизбѣжные промахи и ошибки при дальнѣйшемъ служеніи только упрочатъ, глубже запечатлѣютъ въ прихожанахъ разъ составившеся мнѣніе о своемъ пастырѣ. Много потребуется времени, упорнаго труда, терпѣнія для него, чтобы разсѣять, подавить, заглушить въ своихъ дѣтяхъ не совсѣмъ лестное мнѣніе о себѣ, расположить сердца ихъ относиться къ нему съ искренней откровенностью, полнымъ довѣріемъ, безъ чего немислимо его благотворное вліяніе на своихъ прихожанъ. Совсѣмъ другого рода картина получается въ томъ случаѣ, когда молодой священникъ вполне ознакомится, освоится съ своимъ новымъ

положеніемъ, и его первое благоговѣйное, неспѣшное совершенію божественной литургіи, чуждое торопливости, рѣзкихъ, неувѣренныхъ движеній (неизбѣжныхъ при незнавіи службы), при отсутствіи ошибокъ, неправильностей, погрѣшностей, съ приличнымъ глубоко прочувствованнымъ словомъ въ концѣ литургіи, — сразу поставить его на извѣстную высоту въ глазахъ его прихожанъ, возбудить къ нему общую симпатію, любовь и довѣріе въ сердцахъ его будущихъ духовныхъ дѣтей. Такимъ образомъ съ первыхъ же дней служенія составится о немъ благопріятное мнѣніе со стороны прихожанъ, которое въ дальнѣйшей жизни и дѣятельности ему остается только поддерживать, развивать, — что несравненно легче, чѣмъ въ первомъ случаѣ достигать, добиваться его, исправлять свои первыя ошибки, скрашивать первое непріятное впечатлѣніе. Уже одно это обстоятельство заставляеть каждаго кандидата священства, всякаго новопосвященнаго глубоко задуматься и серьезно отнестись къ своему положенію, прежде чѣмъ отправиться на приходъ.

Ни проповѣдь, ни виѣбогослужебныя собесѣдованія, ничто не можетъ сравниться съ неспѣшнымъ, истовымъ, благоговѣйнымъ, торжественнымъ совершеніемъ богослуженія въ отношеніи вліянія на религіозно-нравственную жизнь народа; первыя только тогда достигаютъ своей цѣли, когда онѣ вполне гармонируютъ съ послѣднимъ. Съ другой стороны ничто не можетъ оказать такого сильнаго подавляющаго, растлѣвающаго вліянія на прихожанъ, забить, заглушить, засорить религіозное чувство народа, какъ торопливое совершеніе богослуженія и небрежное отношеніе къ нему служителя алтаря. И напротивъ — ничто скорѣе не можетъ поставить священника такъ высоко въ глазахъ его прихожанъ, заставить ихъ полюбить его, относиться къ нему съ должнымъ уваженіемъ и расположеніемъ, какъ доброе ва-

строение самого настыря и благоговѣйное, «благообразно и почину» совершаемое имъ богослужение. Нашъ народъ любитъ умиленное, неспѣшное, благоговѣйное, торжественное богослужение, онъ готовъ многое простить своему хорошему «служакѣ» — батюшкѣ; даже замѣтные недостатки и слабости, если не прощаетъ, то, по крайней мѣрѣ, старается не замѣчать ихъ; наоборотъ всегда гордится, любитъ похвалиться своимъ хорошимъ священникомъ передъ окрестнымъ, сосѣднимъ народомъ. Между тѣмъ нѣкоторые свщенники иногда широко и безгранично пользуется правами настоятеля: «аще настоятель изволитъ», а потому отиравляютъ богослужение, а тѣмъ болѣе частныя требы, когда и какъ кому заблагоразсудится. Одинъ обставляетъ дѣло совершенія богослуженія, какъ можно торжественнѣе, благолѣпнѣе, не позволяетъ никакихъ произвольныхъ измѣненій, или сокращеній, строго придерживаясь разъ заведеннаго извѣстнаго порядка времени отправления богослуженія, наблюдая и поддерживая порядокъ, тишину и благоговѣіе въ храмѣ. Другой, наоборотъ, мало обращаетъ вниманія на совершеніе богослуженія, слишкомъ легкомысленно, поверхностно относится къ произвольному сокращенію богослуженія и измѣненія священнодѣйствій, мало придаетъ всему этому значенія, нисколько не обращаетъ вниманія на время отправления богослуженія, а когда ему позволяетъ время, когда онъ свободенъ, словомъ, когда вздумаетъ, заботится болѣе о себѣ и о своихъ удобствахъ, чѣмъ о пользѣ дѣла и жизни прихода. Повятно, что при такомъ взглядѣ на дѣло, не можетъ быть и рѣчи о правильности совершенія богослуженія, да и впоследствии, при всемъ желаніи, ему уже не легко отстать отъ укоренившейся привычки, трудно переломить и пріучить себя къ извѣстному порядку. А потому съ первыхъ же дней своего служенія никогда, ни подъ какимъ предлогомъ отнюдь не слѣдуетъ дѣлать отступки, позволять

измѣненіе или собращеніе богослуженія, но всегда относиться серьезно къ совершенію великаго, важнаго, святаго дѣла своего служенія, что впослѣдствіи можетъ обратиться въ добрую привычку. Только при серьезномъ отношеніи къ дѣлу, любви, усердіи и желаніи, легко и вполне возможно достигнуть правильности совершенія богослуженія, такъ какъ въ настоящее время нѣтъ недостатка въ хорошихъ пособіяхъ и руководствахъ къ изученію и уясненію богослуженія, да и духовные журналы всегда готовы придти на помощь, разъяснить тотъ или другой возникшій недоумѣнный вопросъ. Притомъ необходимо также старательно и внимательно прочитывать, а не просмотрѣть, служебникъ, требникъ безъ пропусковъ, а тиниконъ (уставъ) всегда долженъ лежать на виду, предъ глазами и всякій разъ еще накануне должно просмотрѣть службу на предстоящій день.

Священникъ *Григорій Лебедевъ.*

СВ. ІОАННЪ БОГОСЛОВЪ.

Въ часъ скорби, на вечера тайной
Спаситель всю душу открылъ;
О, какъ въ той бесѣдѣ прощальной
Великъ Онъ смиреніемъ былъ!...
Съ горячей любовью сердечной
На грудь къ Нему палъ Богословъ,—
Онъ жаждалъ премудрости вѣчной
Въ величьи божественныхъ словъ...
Онъ слышалъ біеніе сердца—
Господнимъ дыханьемъ дышалъ
И съ чистой душою младенца
Онъ сердце постигнуть желалъ. .

Такъ вотъ гдѣ Апостоль учился
Любовь безпредѣльную знать,—
Такъ вотъ гдѣ свѣтъ Божій открылся,—
Онъ въ сердцѣ принялъ благодаты!...

И съ этой священной минуты
Ближайшій Апостоль Христовъ,
Презрѣвшій каварство и смуты,
На казнь и на смерть онъ готовъ.

Идетъ онъ открыто и смѣло
За страшнымъ Голгоескимъ крестомъ
И видитъ безсмертное тѣло
Въ крови подъ терновымъ вѣнцемъ...

Онъ видитъ весь ужасъ страданья,
Онъ слышитъ верхъ злобы людской
И Матери Божьей рыданья
Жгутъ сердце смертельной тоской...

«*Се сынъ твой*» ... вѣцалъ ей Спаситель,
«*Се Мати твоя*» ... съ креста Онъ сказалъ—

И взоромъ предсмертнымъ учитель
Наперснику Мать указалъ...

Голгоеская жертва свершилась!...
И къ мертвымъ та вѣсть пронеслась,
Свѣтъ скрылся, луна помрачилась,
Отъ страха земля потряслась ..

Громовый трескъ камней раздался,
Крестъ Божій въ сѣяньи дрожалъ,
Народъ изступленный метался

И съ крикомъ съ Голговы бѣжалъ...

Но ближе другихъ у распятыя
Стоитъ у креста Богословъ,—
Онъ видитъ Христовы объятія
И слышитъ мольбу за враговъ...

Побѣда надъ смертью свершилась,
Воскресъ Всемогущій Христосъ—
И тайна безсмертья открылась,
Попитенъ сталъ жизни вопросъ...

Позналъ Богословъ воскресенье—

Побѣдное знамя креста,

Постигъ онъ и тайну спасенья

Въ заgrabныхъ бесѣдахъ Христа!

Онъ съ вѣрой глубокой приемятъ

Духъ Божій отъ Бога—Отца,

Всѣмъ сердцемъ онъ трепетно внемлетъ

Предвѣчнымъ началамъ Творца.

«Въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу,

И Богъ бѣ слово», писалъ Богословъ,

О, какъ въ этомъ словѣ величія много;

Но кто же постигнетъ всю тайну сихъ словъ?

Уму чловѣка всей вѣчности мало

Постигнуть законы и благодсть Творца;

Но сердцемъ мы вѣрмъ въ живое начало

И царству той вѣры не будетъ конца...

Небесное Царство отъ вѣка

Любовью предвѣчной живеть;

Любовь же спасла чловѣка

И царство любви создаетъ...

Любовь ко Христу Юанна

На страшныя пытки вела.

Онъ съ словомъ любви не устанцо

Безтрепетно шелъ противъ зла

Настала глубокая старость

И дивный Апостолъ любви

Позналъ и въ бесѣдахъ усталость

Его на рубахъ въ храмъ посла...

Апостолъ и въ годы недуга
Всѣхъ ближнихъ слезами молилъ:
«*О, чадца, любите другъ друга*» ...
Такъ часто онъ всѣмъ говорилъ.

Спросили друзья Богослова—
Зачѣмъ онъ все тоже твердить?
«Вотъ это», сказалъ онъ, «то слово
«Что въ мірѣ основой лежитъ» ...

С. Карповъ.

ГРАМОТНОСТЬ И ПРАВСТВЕННОСТЬ ¹⁾.

Крестьянину вообще очень трудно бываетъ вставить свое мнѣніе въ морѣ взглядовъ, обращающихся въ либеральной прессѣ, и выражаемыхъ въ большинствѣ людьми, не выдавшими быта крестьянъ, но рѣшающими наши судьбы, не опрашивая насъ, крестьянъ, чего намъ нужно, что насъ давитъ и т. п.,—какъ будто бы крестьянинъ уже на самомъ дѣлѣ дати неразумное, не знающее, что ему во вредъ, или на пользу.

Въ послѣднее время столичная и провинціальная печать много отводитъ мѣста вопросу о распространеніи грамотности среди крестьянъ, объясняя всякое печальное событіе въ народной средѣ ея необразованностью.

«Нужно больше открывать училищъ—говорятъ кабинетные пародники,—и когда крестьяне будутъ образованы, среди нихъ не будутъ имѣть мѣста проявленія разнаго рода безнравственности,—сельское хозяйство у крестьянъ будетъ вестись и лучше, и прибыльнѣе и т. д.».

На чемъ основаны такія ожиданія? Начну съ того, что преступленія и различныя безнравственныя явленія совершаются больше въ городахъ, т. е. тамъ, гдѣ сосредоточена

¹⁾ Письмо изъ Самары крестьян. А. А. Клишова, въ редакц. «Моск. Вѣд.».

интеллигенція, — и относительно количество преступлений, совершаемыхъ крестьянами, менѣе нежели въ образованныхъ слояхъ... Почему же думать что грамотность способна изгнать изъ народной среды безнравственность, когда крестьяне, даже и сейчасъ, много нравственнѣе другихъ сословій?

Всѣмъ и каждому извѣстно, что образованные, интеллигентные люди нерѣдко порочнѣе крестьянъ и что цивилизація часто идетъ рука объ руку съ полиѣнсію безнравственностью. Это видно каждому даже изъ наблюденій надъ жизнью деревень пригородныхъ: крестьяне въ глуши всегда чистѣе и нравственнѣе.

И, конечно не отрицаю того, что всеобщая грамотность крестьянъ очень хорошее дѣло и что она принесетъ имъ пользу; но одна грамотность не можетъ поднять нравственный духъ народа и не ей искоренить народную безнравственность. А между тѣмъ теперь нужно, прежде всего, направить всѣ лучшія силы на замѣчаемый упадокъ нравовъ, который, по моему мнѣнію, есть главнал причина всѣхъ бѣдствій деревенскаго народа.

Начать же это, конечно, должно съ того, чтобъ измѣнить все болѣе и болѣе устанавливающіеся новыя взгляды на цѣль жизни вообще, подъ вліяніемъ которыхъ уже и крестьяне добиваются только наживы капитала для роскоши и удобства. Нужно, чтобы взгляды ихъ стали чище и возвышеннѣе, и въ цѣляхъ существованія нашли мѣсто — заботы о жизни другихъ и о жизни будущей. Православная христіанская религія научаеъ насъ нравственности; она уже указываетъ намъ истинную цѣль жизни. Тѣ крестьяне, которые проникнуты Православною вѣрою, и теперь не представляютъ безобразныхъ проявленій безнравственности, какъ и раньше ихъ вездѣ меньше было, пока всѣ и каждый глубоко и непоколебимо вѣрили въ Бога.

Теперь же что дѣлается? Теперь мы всѣ видимъ что вѣра стала падать. Дѣло, конечно, началось съ «интеллигентовъ»:

а отъ вихъ, потихоньку да по легоньку, перешло и на крестьянъ...

Коснусь вопроса и объ упадкѣ сельскаго хозяйства крестьянъ, который то же находится въ очень близкой связи съ вопросомъ о взглядахъ крестьянъ на цѣль жизни. Думая только о наживѣ, крестьянинъ теряетъ любовь къ землѣ, а черезъ это становится и безхозяйственнымъ, хотя бы и зналъ, какъ вести хозяйство.

Кромѣ того, съ вліаніемъ городской цивилизаціи у крестьянина измѣнились потребности: нѣтъ прежней простоты одежды; крестьяне теперь уже сами себѣ почти ничего не производятъ, а все покупаютъ издѣлія фабрикъ; поэтому приходится расходовать значительно больше, — а доходы остались почти одни и тѣ же. При такихъ условіяхъ, распространеніемъ грамотности, специальныхъ сельскохозяйственныхъ знаній, устройствомъ демонстрацій образцоваго земледѣлія, и даже увеличеніемъ сельскаго землевладѣнія — не поднимаемъ на должную высоту крестьянское благосостояніе. Эта задача единственно только и исполнима возсоздавіемъ нравственной природы крестьянина, чрезъ воспитаніе его въ духѣ Православной Вѣры. Усилія настоящихъ передовыхъ людей и государства должны быть, прежде всего, направлены не на то, чтобы крестьяне были только грамотны, а на то, чтобы они были хотя и не грамотны, но *нравственны*, и чтобы не было среди нихъ *безвѣрія*.

У насъ командируются десятки миссіонеровъ въ разныя малонаселенныя страны, а здѣсь, внутри Имперіи, гдѣ прогрессируетъ безвѣріе, почти не принимается мѣръ борьбы съ этимъ зломъ. Появятся изрѣдка миссіонеры, но ихъ дѣйствія почти всегда бывають исключительно направлены противъ сектантовъ.

Вотъ, если бы духовное вѣдомство установило не временныя, а постоянныя проповѣди, направленныя противъ безвѣрія, и сдѣлало ихъ повсемѣстными, поручая дѣло луч-

шимъ проповѣдникамъ, — то отъ этого, по моему мнѣнію, получили бы скоро дѣйствительные благотворные результаты.

«Неизмѣнный поклонникъ»¹⁾ Л. Толстого въ роли критика идей послѣдняго.

(Я. П. Половскій: «Замѣтки по поводу одного заграничнаго изданія и новыхъ идей графа Л. П. Толстого». Сиб. 1896 г. 1—106 стр.)

Критикъ толстовскихъ идей, съ которымъ мы намѣрены познакомить читателей, представляетъ особый интересъ именно своею личностью. Во-первыхъ, это — «неизмѣнный поклонникъ» Толстого, такъ рисующій свои отношенія къ послѣднему: «мы никогда не были врагами, и я до сихъ поръ люблю его, какъ добраго, стараго знакома, и поклоняюсь ему, какъ гениальному художнику...»²⁾. Это обстоятельство весьма важно: строгаго приговора г. Половскаго объ идеяхъ Толстого никто не отнесетъ на счетъ придирчивости и предубѣжденности критика; скорѣе возможно обратное явленіе, т. е. ожиданіе отъ послѣдняго нѣкотораго пристрастія въ пользу графа. Во-вторыхъ, авторъ лежащей предъ нами книжки — почтенный старецъ, прекрасный нашъ поэтъ, на своемъ долгомъ вѣку многое видѣвшій, многое слышавшій, о многомъ передумавшій. Едва ли даже наиболѣе ярые толстофилы, безъ разбору именующіе осмѣивающихъ толстовскія идеи лицъ ничто жностями, лающими на исполнѣна, рѣшатся выставить свое дикое сравненіе и здѣсь! Словомъ, указанная два обстоятельства имѣютъ существенную важность. Они-то и побудили насъ поговорить о данныхъ «Замѣткахъ».

Послѣднія написаны по поводу заграничнаго изданія сочиненія Толстого: «Царство Божіе внутри васъ»³⁾. Это

¹⁾ Такъ именно называетъ себя самъ Я. П. Половскій на 105 страницъ рассматриваемаго нами его сочиненія.

²⁾ *Ibidem*.

³⁾ А также въ виду и нѣкоторыхъ другихъ заграничныхъ изданій его произведеній, напр., «Краткаго изложенія Евангелія» (Genève; 1890).

толстовское твореніе уже встрѣтило въ нашей богословской литературѣ солидный и обстоятельный разборъ. Укажемъ въ особенности на два критическихъ его обсужденія. Прежде всего отмѣтимъ являющуюся перепечаткой изъ «Вѣры и Разума» книгу неизвѣстнаго автора: «Послѣднее сочиненіе графа Л. Н. Толстого «Царство Божіе внутри васъ». Критическій разборъ» (Харьковъ. 1894 г. 1—189 стр.). Эта книга изводитъ сочиненіе Толстого на приличествующее ему мѣсто въ ряду гнилыхъ и нелѣпыхъ писаній всякаго рода. Затѣмъ, обращаетъ на себя вниманіе одушевленная рѣчь архим. Антонія, ректора казанской духовной академіи, произнесенная имъ на годичномъ академическомъ актѣ и рассматривающая толстовское твореніе въ отношеніи къ содержащемуся въ немъ нравственному ученію. Достоинства рѣчи безспорны. Начало ее помѣщено въ первой книжкѣ «Православнаго Собесѣдника» за текущій годъ. Конечно, напрасно мы стали бы искать въ «Замѣткахъ» г. Полонскаго столь же обстоятельно-научнаго разбора толстовскихъ идей, какой нашелъ себя мѣсто въ двухъ указанныхъ произведеніяхъ неизвѣстнаго харьковскаго писателя и о. Антонія. Считая себя не компетентнымъ въ области богословствованія, г. Полонскій обѣщаетъ читателю лишь только однѣ «Замѣтки», выражающія искреннія чувства, вызванныя въ немъ, т. е., авторѣ, идеями Толстого. «Замѣтки» изложены безъ особой систематической послѣдовательности въ нѣсколькихъ (около тридцати) небольшихъ главкахъ и сопровождаются заключеніемъ, говорящимъ о причинахъ, по которымъ авторъ писалъ, не могъ молчать,—и написаннымъ уже послѣ того, какъ автору стало извѣстно впечатлѣніе, произведенное на публику его статьями, перепечаткою какихъ его «Замѣтки» и являются

Авторъ упрекаетъ Толстаго за его совѣтъ не думать о быломъ, не оглядываться на прошлое и справедливо замѣчаетъ, что человекъ, послѣдовавшій совѣту графа, ничѣмъ не будетъ отличаться отъ неразумныхъ животныхъ, также не

знающихъ былого (гл. I, XIX). А если человѣку не зачѣмъ оглядываться на прошлое, то, слѣдовательно, въ его глазахъ, по мнѣнію Толстого, христіанство съ его явленіемъ въ міръ и исторію не имѣетъ никакого значенія (гл. XIX). О самомъ происхожденіи христіанства Толстой сообщаетъ удивительнѣйшія неплѣности. Онъ забываетъ объ апостолахъ, какъ провозвѣстникахъ вѣры во Христа, забываетъ даже объ ап. Павлѣ, о римскихъ катакомбахъ, о преслѣдованіяхъ христіанъ при Неронѣ и Діоклетіанѣ..., и утверждаетъ, что послѣ земной жизни Спасителя міръ не слыхалъ про Него лѣтъ 200, что, слѣдовательно, начало христіанства относится уже къ III христіанскому вѣку (гл. XIV). Ясно, что при такихъ условіяхъ и христіанское ученіе понимается графомъ превратно. Съ Евангеліемъ онъ поступаетъ крайне безцеремонно: выбрасываетъ изъ него все чудесное, больше довѣряя нѣмцамъ-протестантамъ, чѣмъ христіанамъ первыхъ двухъ вѣковъ (гл. XIII). Признавъ Іисуса Христа простымъ только человѣкомъ (гл. XIV), подъ Святымъ Духомъ графъ-богохульникъ понимаетъ не божественную Личность, а просто «разумѣніе жизни»; отцы церкви ирופически называются «свѣто-духами». И все это проповѣдуется бездоказательно, необослованно (гл. XVI). Нагорная проповѣдь и никейскій символъ, по мнѣнію графа, исключаютъ другъ друга. Опять—неплѣность (гл. IX)! Христіанская церковь, на взглядъ графа, зло и, какъ таковая, должна быть разрушена; церковь—ложь; лжецы и лицемеры—и ея представители! Даже св. апостоловъ графъ дѣлаетъ такими же невѣрующими, какъ и онъ самъ: они, по неплѣному его утвержденію, говорили завѣдомую неправду относительно воскреснія Господня (гл. XIV). Все это говорится по обычаю бездоказательно и, конечно, само же блистательно подкапываетъ себя. Если что—правда, по мнѣнію г. Полоскаго, такъ это развѣ то, что послѣдователи Толстаго—великіе лицемеры: они, преклоняясь предъ толстовскими идеями, однако курятъ, пьютъ вино, служатъ, крестятъ дѣтей, заботятся

о своихъ семьяхъ и т. д. (гл. XXV; XXII; VI; XVII). Ученіе церкви объ иконопочитаіи безрасудно приравнивается Толстымъ къ поклоненію «доскамъ». Г. Полонскій поставляетъ графу на видъ, что почитается христіаниномъ не доска, а тотъ, кто на ней изображенъ, что икона только напоминаетъ вѣрующему Господа или святыхъ Его... — что, если кто. не понимая сущности дѣла, сталъ бы почитать самую доску безотносительно къ тому, что на ней изображено, то такой человѣкъ былъ бы осужденъ самою церковію... (гл. XXVI). Отвергнувъ церковь, графъ проповѣдуетъ разрушеніе и государства, что конечно, дѣлается имъ крайне близоруко. Что, спрашиваетъ г. Полонскій, для полуживотныхъ, полулюдей можетъ быть лучше, какъ не признавать надъ собою никакой власти, грабить и убивать — кого вздумается! Волки только тогда и почувствуютъ, какъ имъ легко таскать овецъ, когда добрый пастырь, ихъ оберегающій, уйдетъ отъ нихъ, или когда онѣ разбредутся, не внимая его властному голосу (гл. VI; XV; XXI). Для борьбы съ «животною» силою, борьбы, вынести которую одинъ человѣкъ не въ состояніи, онъ необходимо призываетъ на помощь государственную власть, которая является для него истиннымъ благодѣяніемъ, вопреки всякимъ инымъ утвержденіямъ. Для иллюстраціи дѣла г. Полонскій указываетъ на положеніе вещей въ темныя средневѣковыя времена (гл. XXVII). Крайне нелѣпо утвержденіе Толстого, что будто бы безъ охраны со стороны полиціи мы никуда не можемъ выѣхать: ни на балъ, ни на шикникъ и т. д. Графъ отдаетъ предпочтеніе всякимъ безобразникамъ и кутиламъ предъ такъ называемыми порядочными людьми, но конечно, отдаетъ на словахъ, а на дѣлѣ придерживается, какъ видимъ, иныхъ взглядовъ (гл. XXVIII). Нѣтъ, нужна государственная власть, нужны ся служебныя орудія: полиція, судъ... хотя бы для охраны честныхъ людей отъ этихъ, хвалимыхъ графомъ, кутилъ и безобразниковъ (XXVII гл.)! Заблужденіе Толстого — въ томъ, что слѣдствіе имъ берется за основаніе. Разрушьте, по нему, церковь, государ-

ство..., и вы сдѣлаетесь ангелами, наступить царствіе Божіе. Между тѣмъ сдѣловало бы учить, конечно, наоборотъ: будьте ангелами, покорите въ себѣ ваши дурныя, животныя страсти, и тогда не будетъ ни судовъ, на полиціи, ни тюремъ... вмѣсто неповиновенія властямъ слѣдовало бы взывать о возможно широкомъ развитіи человѣкомъ въ себѣ христіанской любви, распространеніи истиннаго образованія... При наличности всѣхъ этихъ условій можно было бы приблизиться и къ искомому графомъ людскому равенству (гл. XVII). Проповѣдью же ненависти и кровопролитія невозможно достигнуть хорошихъ результатовъ (гл. XXV). Если, по Толстому, ложью, зломъ, насиліемъ являются церковь и государство, то тѣмъ же, конечно, являются: бракъ, землевладѣніе (гл. XV и др.), фабрики и т. д. Интересно было бы знать, къ чему привело бы закрытіе фабрикъ, заводовъ, магазиновъ, лавокъ?! А къ тому, говоритъ г. Полонскій, что люди одичали бы, ходили бы безъ одежды, не знали бы—гдѣ достать себѣ провизіи, изъ за которой не преминула бы возгорѣться между ними вражда; въ толстовскомъ «Царствѣ Божіемъ» не оказалось бы ни иголки, чтобы заштопать что-либо, ни соломы, чтобы починить крышу... (гл. XXIV). Ясно, что Толстой возстасть и противъ, права собственности, вопреки Христову ученію, и, притомъ, вмѣсто того не обѣщая небесныхъ сокровищъ (гл. XIX). Ненужны и деньги, какъ приносящія собою вредъ. Эта толстовская проповѣдь о ненужности денежныхъ знаковъ похожа, по мнѣнію Полонскаго, на проповѣдь объ изыятіи изъ употребленія огня потому, что отъ послѣдняго происходитъ много зла (гл. VI). Подлежитъ искорененію и наука. Почему Толстой умственные труды, науки и творчество ставить ниже всякаго труда ручного или мускульнаго, это понятно только ему одному (гл. V). По графу, дураки и люди безграмотные ближе къ Богу, чѣмъ умные и ученые. А между тѣмъ онъ съ любовію обращается къ исторической критикѣ вѣмцевъ, зоветъ ихъ на помощь своему невѣрію и пр. Впрочемъ.

самопротиворѣчія — вѣчто обычное для графа (гл. XI). Поправляется Полонскимъ и толстовскій взглядъ на войну (гл. XII). Сколь дикі были прежнія войны! Не говоримъ уже о войнахъ ассирійцевъ, вавилонянъ и проч., даже войны римлянъ не далеко ушли впередъ: стоитъ припомнить опустошеніе Іерусалима и сожженіе, разрушеніе храма войнами Тита, чтобы въ томъ убѣдиться. Подъ благотворнымъ воздѣйствіемъ христіанства войны (это неизбѣжное зло) стали человѣчибе: не были разрушены или опустошены — Римъ французами, Страсбургъ — нѣмцами, Адрианоуполь — русскими. Подобны вавилонянамъ и другимъ дикарямъ нынѣ только одни безбожные анархисты, коммунисты; они даже превосходятъ своимъ безчеловѣчіемъ тѣхъ. Все это подлежало бы графу имѣть въ виду (гл. XXVII). Впрочемъ, цѣль анархистовъ и графа Толстого, по справедливому замѣчанію Полонскаго, одна; анархисты только поступаютъ рациональнѣе, такъ какъ хотятъ сломить силу силой же, между тѣмъ какъ графъ совѣтуетъ сломить силу государственной власти... однимъ смиреннымъ неповиновеніемъ... (гл. VII). Проповѣдь графа о разрушеніи церкви, государственныхъ учреждений... всецѣло не мирится съ его ученіемъ о любви: послѣдняя у Толстого таитъ въ себѣ такія сѣмена ненависти, что становится страшно (гл. XVII). Не умѣя любить себя сверхъ того замѣчаетъ еще Полонскій, можемъ ли мы любить своихъ ближнихъ чуть ли не больше самихъ себя (гл. IV)? Полно нелѣпостей и несообразностей и толстовское ученіе о непротивленіи злу, коль скоро мы стали бы примѣнять его на практикѣ (гл. IX). Толстовское «Царство Божіе» скучно, пусто, безцвѣтно, лицемѣрно, какъ и его любовь (гл. XX). Графъ ждетъ исполненія своихъ надеждъ, наступленія «Царства Божія» не въ будущемъ, а сейчасъ же (гл. XXV). Но его надежды, конечно, неосуществимы, на землѣ мы не можемъ достигнуть совершенства, что несомнѣнно; на землѣ не можемъ избавиться отъ болѣзней и страданій... Несомнѣнно, что Царство Божіе можетъ наступить

лишь только за гробомъ, въ будущей жизни (гл. XXI). Смѣшно думать, какъ то дѣлаетъ графъ, что стоитъ только перестать заботиться о дѣлахъ внѣшнихъ и общественныхъ, какъ уже и начнется осуществленіе «Царства Божія» (гл. XXII)... Нѣтъ, графъ, прочтя вашу книгу «Царство Божіе внутри васъ», никто не почувствуетъ его въ себѣ и не будетъ совершенно даже и на волосъ. Графъ — утончить (гл. XXVIII). Онъ взялся не за свое дѣло — поучать насъ, какъ мыслитель; ничего, кромѣ фальши или смуты, онъ не внесъ въ наше общество (гл. XIII).

Взгляды г. Полонскаго на идеи Толстого мы изложили почти всюду собственными словами этого маститаго поэта и трезваго мыслителя. Онъ, какъ мы видѣли, крайне неодобрительно относится къ тѣмъ идеямъ. Честь ему, что онъ высказалъ все это, не побоявшись лая неразумныхъ поклонниковъ графа! Хотя его «Замѣтки» и не претендуютъ на что-либо такое, чего въ сущности уже не сказали бы болѣе ранніе критики Толстого, но, какъ проникнутыя искренностью, какъ принадлежащія такому именно лицу — почтенному поэту, другу Толстого..., онѣ могутъ быть рекомендованы для прочтенія каждому¹⁾. Онѣ — весьма многозначительное явленіе.

А. Бронзовъ

¹⁾ Цѣна ихъ — 60 к.

Историко-статистическое описаніе Елецкаго Свято-Троицкаго мужескаго третьекласснаго монастыря. Составилъ іеромонахъ Задопскаго Богородицкаго монастыря Геронтій. С.-Петербургъ 1894 г. 103 стр.

Историческое описаніе Елецкаго Знаменскаго дѣвичьяго монастыря, что на Каменной горѣ. Составилъ іеромонахъ Геронтій. Изданіе Елецкаго Знаменскаго дѣвичьяго монастыря. Елецъ 1895 г. 122 стр.

(Библиографическая замѣтка.)

Двѣ книжки о Геронтіа, заглавія которыхъ мы привели, могутъ быть интересны не только для жителей Орловской епархіи, къ которой нынѣ принадлежитъ г. Елецъ, но и для жителей Воронежской Епархіи, къ которой Елецъ принадлежалъ до 1779 года, тѣмъ болѣе, что въ исторіи ихъ важное значеніе имѣли отношенія къ нимъ Святителей Воронежскихъ Митрофана и Тихона. Съ содержаніемъ этихъ книжекъ мы и намѣрены познакомить читателей «Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

Основателемъ Троицкаго Елецкаго мужскаго монастыря, по мнѣнію о. Геронтія, былъ кто-либо изъ владѣтельныхъ князей Елецкихъ между XIII и XIV столѣтіями. Можно за вѣрное положить, что монастырь основанъ былъ удѣльнымъ княземъ Феодоромъ Ивановичемъ, жившимъ здѣсь въ концѣ XIV столѣтія». Въ началѣ XVII ст. Троицкій монастырь владѣлъ землею въ количествѣ 300 четвертей (т. е. 150 дес.) и 124 крестьянами въ двухъ слободахъ; количество земли и крестьянъ впоследствии еще увеличилось. Правившій въ это время монастыремъ игуменъ Моисей устроилъ въ 1628—29 гг. въ лѣсной чащѣ на т. н. каменной горѣ или старомъ городищѣ нѣчто въ родѣ монастырскаго скита, гдѣ жили потомъ исключительно строгіе любители монашескаго уединенія и без-

молвія. «Тогда же тутъ монахомъ этой обители Савватіемъ и его же иждивеніемъ была выстроена деревянная церковь во имя Рождества Пресвятыи Богородицы и Ея честныя иконы Знаменія—Курскія. Второй храмъ того же времени устроенъ во имя Святителя Николая Чудотворца». Святъ этотъ принадлежалъ монастырю только до 1683 года, а въ этомъ году, по распоряженію Святителя Митрофана Воронежскаго, Троицкій мужской монастырь долженъ былъ уступить этотъ сквтъ для устройства въ немъ женскаго монастыря, о которомъ скажемъ ниже. Тогдашній игуменъ Троицкаго монастыря Іоасафъ неохотно подчинился распоряженію новаго въ этомъ краѣ епархіальнаго начальства. Нѣкоторое время онъ съ братією «изъ того монастыря старецъ сбивалъ и землю владѣть не давалъ для того, что перевелъ ихъ тотъ Воронежскій епископъ безъ указа Великихъ Государей собою». Дѣло уладилось уже въ 1685 году, когда по указу царей Іоанна и Петра земля Троицкаго монастыря въ количествѣ 20 четей была укрѣплена за женскимъ монастыремъ, а мужской монастырь получилъ такое же количество земли въ другомъ мѣстѣ. Много терпѣлъ монастырь отъ посягательства на его собственность «людей недобросовѣстныхъ». Велѣдствіе отобранія свита и частыхъ захватовъ монастырской земли частными лицами монастырь къ половинѣ XVIIIст. пришелъ въ совершенный упадокъ. «Въ 1775 году монастырь Троицкій за ветхостію былъ уже упраздненъ» по резолюціи Преосв. Тихона 2 (Якубовскаго), епископа Воронежскаго и Елецкаго. «Иконостасъ изъ ветхой Троицкой монастырской церкви велѣно было взять: часть въ градскую соборную Вознесенскую, а другую въ Христорождественскую Елецкую церковь». Братія Троицкаго Елецкаго монастыря въ томъ же 1775 году была переведена въ Троицкій Лебедянскій монастырь Воронежской (нынѣ Тамбовской) епархіи, который оставался тогда за штатомъ.

Дальнѣйшая исторія монастыря не принадлежит Воронежской епархіи. Онъ былъ возстановленъ въ 1836 году, при преосв. Никодимѣ, епископѣ Орловскомъ и Сѣвскомъ, на средства благочестивой купеческой семьи Ив. Вас и Евд. Фед. Шапошниковыхъ, которые пожертвовали на учрежденіе монастыря 100 тысячъ руб. асс. и устроили для него на свой счетъ каменную Троицкую церковь. Въ возстановленный Елецкій Троицкій монастырь переведена братія Брянскаго Петропавловскаго монастыря Орловской епархіи, а этотъ послѣдній монастырь преобразованъ въ дѣвичій на средства купцовъ Семькиныхъ.

Монастырь этотъ въ настоящее время управляется настоятелемъ-архимандритомъ и имѣетъ питать 3 класса. Въ немъ 5 каменныхъ храмовъ, одинъ изъ которыхъ въ честь св. Тихона Задонскаго (устр. 1873 г.). Въ одномъ изъ храмовъ (Космо-Даміановскомъ) погребенъ извѣстный своею Святою жизнію Елецкій священникъ Іоаннъ Борис. Ждановъ ¹⁾. Главную святыню монастыря составляетъ чудотворная Тихвенская икона Божіей Матери.

Знаменскій дѣвичій монастырь въ Ельцѣ основанъ святителемъ Митрофаномъ, первымъ епископомъ Воронежскимъ, въ 1683 году. Проѣзжая въ Августѣ 1682 года изъ Москвы на свою епархію въ Воронежъ, св. Митрофанъ остановился на пути въ Ельцѣ, который былъ пограничнымъ городомъ Воронежской епархіи по этому пути. Замѣтивъ здѣсь «чер-

¹⁾ О Іоаннѣ уроженецъ г. Воронежа, сынъ Вознесенск. свящ., род. ок. 1750 г., съ 1773 г. діак. Вор. Вознес. церкви, съ 1779 г. свящ. Елец. Арханг. церк. Онъ имѣлъ переписку съ св. Тихономъ; къ нему между прочимъ адресовано письмо: «О. Іоаннъ, два письма я отъ тебе получилъ; за оба благодарствую». (Твор. св. Тихона. Т. 5. Моск. 1875 стр. 340. Издатель предположительно отождествляетъ адресата съ Богослов. Ворон. свящ. Іоанномъ). Ум. 20 Дек. 1824 г. Жизнь его описана анонимнымъ авторомъ подъ заглавіемъ «Добрый пастырь».

ныхъ старицъ (нынѣшнихъ *черницекъ*), которыя, «живали между мірскими домами, а не въ обители, а для Божественной службы прихаживали на Ельць въ Троицкій мужскій монастырь и по мірскимъ приходскимъ церквамъ и кормились милостынею, мірскимъ подаваніемъ», Святитель пріялъ близко къ сердцу положеніе этихъ старицъ и для того, чтобы дать имъ возможность безпрятственно вести святую отшельническую жизнь, позаботился устройствомъ для нихъ монастыря. Онъ обратилъ въ женскій монастырь тотъ скитъ съ храмомъ Рождества Пресвятыя Богородицы, который былъ основанъ на каменной горѣ въ 1628—29 гг. о. Савватіемъ, а жившимъ здѣсь Троицкимъ монахамъ велѣлъ перейти на жительство въ свой монастырь. Въ слѣдующемъ 1683 году старицы собрались въ новоучрежденномъ монастырѣ Рождества Пресвятыя Богородицы. Первой игуменьей его св. Митрофанъ поставилъ старицу Іулиту. Въ 1685 году, по просьбѣ святителя, имъ былъ отведено воеводою земли 20 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ (т. е. въ трехъ поляхъ всего 60 чт. или 30 дес.). Подробности учрежденія этого монастыря сообщаются въ грамотѣ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей 3 Авг. 1685 г. Елецкому воеводѣ Городецкому объ отводѣ земли монастырю, напечатанной въ книжкѣ о. Героятія ¹⁾. О дальнѣйшей судьбѣ монастыря, учрежденнаго св. Митрофаномъ, до 1764 года не сохранилось почти никакихъ свѣдѣній, кромѣ именъ настоятельница и нѣсколькихъ тяжбъ изъ-за монастырской земли.

«Въ 1764 году послѣдовало учрежденіе штатовъ и секу-

¹⁾ Такъ какъ эта грамота содержитъ интересныя свѣдѣнія о пребываніи св. Митрофана въ Ельць по пути на епархію, о первомъ архимонастырскомъ распоряженіи его, объ отношеніяхъ къ нему со стороны подчиненныхъ въ первые годы управленія Воронежской епархіей,—свѣдѣнія еще неизвѣстныя живеописателямъ Святителя, то мы считаемъ не лишнимъ познакомить съ нею читателей Вор. Епарх. Вѣд. въ одномъ изъ слѣдующихъ №№ Вѣдомостей.

лиризація монастирських имѣній; тогда же и отъ сего монастыря на общемъ положеніи вотчины и крестьяне отобранны были въ казну, а самый монастырь уираздненъ», т. е., вѣроятно, оставленъ за штатомъ, потому что монастырь продолжалъ существовать до 1769 года и, быть можетъ, продолжалъ бы существовать и далѣе, если бы не случилось съ нимъ и со всѣмъ г. Ельцомъ несчастіе. 12 Апр. 1769 г. ужасный пожаръ уничтожилъ почти весь городъ со многими его храмами. Во время этого пожара сгорѣлъ и монастырь. Остались цѣлы и невредимы въ обгорѣвшемъ монастырскомъ храмѣ только три святыя иконы: Спаса Вседержителя, Божіей Матери Троеручяцы и Знаменія Пресвѣтлыя Богородицы, которыя и ранѣе признавались чудотворными. «Тогда же распоряженіемъ епархіальнаго епископа Тихона 2 (Якубовскаго), преемника святителя Тихона 1 Задонскаго, повелѣно было оставшимся безъ приюта штатнымъ (?) монахинымъ и послушницамъ изъ погорѣвшаго Елецкаго женскаго монастыря перемѣститься въ *Воронежскій женскій монастырь*, что и было немедленно исполнено ими. Остались только на своемъ излюбленномъ пепелищѣ двѣ боголюбивыя старицы—60-ти лѣтняя Ксенія и 80-лѣтняя Агаѳія», которыя «рѣшились лучше жить подъ открытымъ небомъ, нежели оставить свое согрѣтое молитвеннымъ огнемъ и воздыханіями сердечными уединеніе». Старицы этихъ уважалъ за высоту ихъ христіанскаго благочестія и св. Тихонъ, жившій въ то время на покоѣ въ Задонскомъ Богородицкомъ монастырѣ. Услышавъ о тяжелой бѣдѣ, постигшей любимый имъ Елецъ, Святитель «прислалъ изъ Задонска схимонаха Митрофана посѣтить скорбящихъ гражданъ, нуждающимся подать тайную милостыню, также и на «каменной горѣ» приказалъ посѣтить убогихъ старицъ Ксенію и Агаѳію и утѣшить ихъ упованіемъ на Бога и милостивнымъ подаваніемъ».

Вскорѣ послѣ этого пожара Елецкая дѣвица Матрена Ив. Солнцева, постунившая въ Воронежскій Покровскій дѣвичій монастырь, была у св. Тихона, чтобы получить отъ него благословеніе. Святитель благословилъ ей остаться въ Ельцѣ на мѣстѣ погорѣвшаго монастыря, предрекая, что, по молитвѣ почившихъ стариць, послѣ разныхъ скорбей, устроится тамъ монастырь. Она, дѣйствительно, поселилась здѣсь вмѣстѣ съ старпцей Ксеніей, близъ вновь выстроенный на мѣстѣ монастыря церкви Рождества Пресвятыя Богородицы и Ея честныи иконы Знаменія. Вокругъ нихъ начали собираться и другія любительницы иноческаго житія. По просьбѣ св. Тихона, присутствующими въ Елецкомъ экономическомъ правленіи разрѣшено было этой иноческой общинѣ поселиться въ построенныхъ старицами на мѣстѣ монастыря кельяхъ. Въ 1795 году здѣсь была 21 келья, въ которыхъ жили 41 старица «подъ управленіемъ начальницы». Первой начальницей этой общины была основательница ея Матрона Ив. Солицева. въ схимѣ старица Меланія (+ 3 Сентября 1831 г.) ¹⁾. Такимъ образомъ святителю Митрофану Елецкій женскій монастырь обязанъ своимъ основаніемъ, а Святителю Тихону — возстановленіемъ.

Но не скоро исполнилось предреченіе св. Тихова о возсозданіи этого монастыря: онъ былъ снова открытъ уже въ 1823 году, при чемъ крупную лепту на содержаніе его (38 тыс. руб. асс.) внесъ возстановитель мужскаго монастыря И. В. Шапошниковъ. Игуменьей его была назначена преосвященнымъ Гаврииломъ, епископомъ Орловскимъ, казначей Орловскаго Введенскаго монастыря Глафира; съ нею въ новоучрежденный монастырь переведено нѣсколько монахинь

¹⁾ Память старицы Меланіи свято читается монастыремъ и Ельчанами, такъ же какъ и память о. Іоанна. Жизнеописаніе ея составлено Преосвящ. Макаріемъ, епископ. Орловскимъ, изд. СПб. 1873 г.

Орловскаго монастыря. Монастырь существует на правилахъ общежитія со штатомъ третьяго класса; въ 1894 г. въ немъ была настоятельница, казначей, 54 монахини и 254 послушницы.

Въ монастырской Знаменской церкви устроены придѣлы въ честь основателя его св. Митрофана и виновника возстановленія св. Тихона.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе выписанныхъ въ заголовкѣ брошюръ о Геронтіи. Обѣ брошюры составлены очень обстоятельно, такъ какъ матеріала касательно прошлаго и современнаго (особенно современнаго) состоянія Елецкихъ монастырей собрано весьма достаточно. Разсматривая событія избранныхъ имъ монастырей съ точки зрѣнія промысла о нихъ Божія, авторъ усвоилъ себѣ особый тонъ—умилительный и назидательный, который въ подобнаго рода произведеніяхъ составляетъ особенное достоинство: отъ фактовъ разрозненныхъ, отстоящихъ на десятки лѣтъ другъ отъ друга, но соединенныхъ одною общею идеею, получается все таки впечатлѣніе цѣльное и западающее въ душу. Безъ сомнѣнія книжки эти читаются съ интересомъ. Къ числу недостатковъ той и другой книги нужно отнести: неясность изложенія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр. трудно понять, когда закрытъ Елецкій дѣвичій монастырь—въ 1775 (стр. 38), 1769 (стр. 40, 53) или тотчасъ послѣ введенія штатовъ 1764 года (стр. 51)), кое-гдѣ растянутость и излишняя подробность (напр. описанія ризницъ), по мѣстамъ шероховатость языка и значительное количество не оговоренныхъ опечатокъ.

По поводу исполнившагося двойнаго юбилея о Геронтіи сообщаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о его литературной дѣятельности. О Геронтіи (*Кургановскій*)—іеромонахъ Задонскаго Богородицкаго монастыря, въ который поступилъ ровно пол-

столѣтія тому назадъ (1846 г.) 8-лѣтнимъ мальчикомъ по совѣту извѣстной Задонской старицы Матроны Наумовны, съ 1885 года членъ Воронежскаго губернскаго статистическаго комитета. Уже болѣе *четверти вѣка* онъ съ пользою и успѣхомъ работаетъ на литературномъ поприщѣ, какъ усердный сотрудникъ «Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» (съ 1870 г.) и многихъ другихъ періодическихъ изданій. За этотъ періодъ имъ напечатана почти полная исторія Задонскаго края въ церковно-историческомъ отношеніи: всѣ монастыри и болѣе замѣчательные подвижники по очереди служили предметами его изслѣдованій, которыя мы перечисляемъ въ систематическомъ порядкѣ:

1) Городъ Задонскъ и его окрестности. Ворон. Юбилейн. Сборн. т. 2, Вор. 1886 г., стр. 135.

2) Историко-статистическое описаніе первокласснаго Задонскаго Богородицкаго монастыря. Вор. Епарх. Вѣд. 1870 г. №№ 18, 19 и 22 и отд. книг. Москва 1871 г.

3) Описаніе Тихоновскаго общежительнаго монастыря, находящагося близъ г. Задонска. Вор. Еп. Вѣд. 1882 г. №№ 13, 14, 15 и отд. книг. СПб. 1882 г.

4) Нѣсколько словъ о Тихоновской общинѣ сестеръ милосердія въ г. Задонскѣ. Вор. Еп. Вѣд. 1872 г. № 19 и въ приложеніи къ жизни Матр. Наум. Поповой. Ворон. 1889, стр. 46.

5) Толшевскій заштатный общежительный монастырь. Вор. Еп. Вѣд. 1873 г. № 6

6) Жизнь Матроны Наумовны Поповой, основательницы перваго страннопріимнаго дома въ г. Задонскѣ. Вор. Еп. Вѣд. 1872 г. №№ 16, 17, 18, 19 и отд. книг., которой въ 1889 г. вышло 4 изданіе.

7) Нѣкоторые черты изъ жизни почившаго въ Задон. Богород. монастырѣ схимонаха Митрофана (друга св. Тихона). Вор. Еп. Вѣд. 1871 г. № 9 и отд. кв. Орель 1872 г.

8) Краткій очеркъ жизни почивающаго въ Задон. Богород. мон. іеросхимонаха Агапита. Вор. Еп. Вѣд. 1871 г. № 12.

9) Краткій очеркъ жизни почивающаго въ Задон. Богород. мон. іеросхимонаха Наеванаила. Вор. Еп. Вѣд. 1872 г. № 2.

10) Воспоминанія объ Антоніи Алексѣевичѣ, Задонскомъ подвижникѣ Вор. Еп. Вѣд. 1880 г. № 7.

11) Архимандритъ Дмитрій, настоятель Задон. Богород. мон. 1888 г.

Не считаемъ двухъ брошюръ о Елецкихъ монастыряхъ. Нашъ перечень, конечно, не полный, такъ какъ сочиненія о Геронтія печатались въ разныхъ мѣстахъ. Изъ этихъ сочиненій особенно интересны жизнеописанія подвижниковъ, очень живо восстанавливающіе предъ читателемъ образы прошлаго. Большинство этихъ жизнеописаній выдержало по нѣскольку изданій.

О. Геронтій отличается также композиторскимъ талантомъ. Его духовно-музыкальныя сочиненія (напр. Милость мира, Тронарь св. Іоанну Богослову) очень мелодичны и приятны для слуха. Они напечатаны и довольно распространены въ Воронежской и другихъ губерніяхъ. Въ 1893 году о. Геронтій составилъ «Методъ Богослужебныхъ возгласовъ, положенныхъ на поты, съ уставными указаніями, въ пособіе для священнослужителей». Сочиненіе это въ рукописи одобрено Св. Синодомъ и будетъ напечатано.

О заслугахъ о. Геронтія, какъ археолога, см. Памяти. Книжку Ворон. губ. 1896 г. стр. 44 (въ отдѣльной брошюрѣ «Историч. записка о Ворон. губ. музеѣ», Вор. 1896 г. стр. 12). За свои литературныя и археологическія заслуги о. Геронтій, какъ мы уже говорили, избранъ Воронежскимъ губернскимъ статистическимъ Комитетомъ въ 1885 г. въ члены Комитета.

Сотрудникъ.

Рѣшеніе недоумѣній изъ области пастырской практики.

Одинъ изъ священниковъ церкви новгородской епархіи въ рапортѣ о присоединеніи нѣкоторыхъ изъ своихъ прихожанъ изъ раскола къ православію прописалъ, что нѣкоторымъ изъ нихъ, присоединенныхъ чрезъ миропомазаніе, быть можетъ въ 1896 г. придется вступить въ супружество, но годы ихъ, какъ рожденныхъ и крещенныхъ въ расколѣ, достовѣрно не извѣстны и выставлены при присоединеніи по сверстникамъ,—при чемъ просилъ разъяснить ему: какъ поступать при бракосочетаніи подобныхъ лицъ и при выдачѣ предбрачныхъ свидѣтельствъ, чтобы не ошибиться въ годахъ ихъ и не повѣнчать несовершеннолѣтнихъ и чтобы священники не могли возвращать обратно предбрачныхъ свидѣтельствъ на томъ основаніи, что въ нихъ не будетъ отмѣтки о времени рожденія по метрическимъ книгамъ. По выслушаніи сего Консисторія постановила: разъяснить священнику, что въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ церковныхъ документовъ не представится возможнымъ извлечь свѣдѣнія о времени рожденія лицъ, желающихъ вступить въ бракъ, въ особенности рожденныхъ и крещенныхъ въ расколѣ, нужно требовать отъ желающихъ брачиться представленія метрическихъ выписей о рожденіи изъ полицейскихъ метрическихъ книгъ, а если и въ нихъ не окажется записей, то копій съ посемейныхъ ихъ списковъ, и если документами этими вполнѣ будетъ установленъ совершеннолѣтній ихъ возрастъ, требующійся для повѣнчанія, выставлять лѣта ихъ въ обыскной книгѣ и въ предбрачныхъ свидѣтельствахъ на основаніи сихъ документовъ; но если встрѣтится какое-либо сомнѣніе, то входить въ консисторію за разъясненіемъ, чрезъ мѣстнаго благочиннаго. А какъ случаи недоумѣнія, подобныя настоящему, могутъ встрѣтиться и съ другими причтами церкви епархіи, то настоящее постановленіе припечатать для свѣдѣнія и руководства въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

О Т Ч Е Т Ъ

Приходскаго попечительства Воронежской Входо-Иерусалимской (Ильинской) церкви за 1895 годъ.

Приходское Попечительство, учрежденное при Входо-Иерусалимской церкви въ 1872 году вступаетъ въ 24 годъ своего существованія. Окончивъ годъ по примѣру прежнихъ лѣтъ (на основаніи полож. приход. Попеч.), оно считаетъ долгомъ сообщить о приходѣ и расходѣ въ 1895 году и остаткѣ къ 1896 году.

Оставалось отъ 1894 года къ 1895 году.

Билетами	13548 р. 34 к.
Наличными	80 > 84 >

Поступило въ 1895 году.

0/0 съ капитала	481 > 84 >
Изъ кружекъ членовъ	58 > 77 >
Отъ Протоіерея Соболева душеприказч.	
Буцкова	35 > — >
Изъ церковной кружки	50 > 55 >
Изъ Комитета о бѣдныхъ	14 > 25 >
Отъ Боткина изъ Москвы	50 > — >
— Соникова В. М.	55 > — >
— Г. Д. Н.	10 > — >
— Долгополова	5 > — >
— Лицъ незаявившихъ о себѣ къ праздникамъ Рождества Христова и Пасхи	50 > — >
Отъ Автоновой А. А.	20 > — >
На поминъ Василія и Евдокіи	25 > — >
Отъ Хамова	4 > — >
— Аристова	1 > — >

Отъ Грачева	3 р. — в.
— Книжки Сберегательн. кассы	900 > — >
% билетами 1115 р. 57 в.	2878 > 98 >

Итого Р. С. 16508 > 16 >

Уплочено за квартиру за 3 мѣсяца	120 > — >
За хлѣбъ и пшево	233 > 50 >
На дрова.	1 > 60 >
Выходящимъ въ замужество	35 > — >
Роздано къ праздникамъ Рождества Хр. и Пасхи	133 > — >
На погребеніе	20 > — >
Слѣпцамъ въ недѣлю о слѣпомъ.	2 > — >
Устиновской слѣпой	3 > — >
Елисеенковой на квартиру и содержаніе.	19 > — >
На обувь	3 > — >
Ночному церковному сторожу	50 > 55 >
На дрова для Богадѣльни	14 > 25 >
Страхованіе и храненіе билетовъ.	12 > 70 >
На журналы и княги дух. содерж. и переплеты	26 > 45 >
На мелочвые расходы	5 > 20 >
Уплочены за билеты Государ. Ренты	1009 > 70 >
Внесено по книжкѣ сберегат. кассы	100 > — >
Билетами	888 > 34 >

Р. С. 2677 > 29 >

Остатокъ на 1896 годъ.

Билетами.	13775 > 57 >
Наличными 55 р. 30 в.	13830 > 87 >

Итого Р. С. 16508 > 16 >

Кромѣ денежныхъ доходовъ въ попечительство поступило: отъ Дѣдова А. К. 150 арш. ситцу и 9 ф. чаю, отъ Сонина 1 кул. муки 5 пуд., отъ Безругова А. Н. 50 бил. по 20 ф. муки, отъ Алонцева 150 куличей, отъ Осетровой Е. Н. 2 платья бѣдной невѣстѣ, отъ Неизвѣстнаго 5 пуд. муки и 20 бил. на мясо, отъ Кудинова 90 арш. ситцу. Всѣ эти пожертвованія розданы къ праздникамъ Рождества Христ. и Пасхи.

Въ 1895 году пользовались хлѣбомъ и кашей всѣхъ лицъ 63. Андреева съ 2 доч., Антиофѣева, Кирикъ, Вольская съ 2 доч., Игнатовъ съ сын., Антиофѣева, Лифанова, Исаевы 2, Добрынины 2, Лифанова съ доч., Леонтьевъ съ 2 доч. Удимова съ 3 дѣт. Карчагина Анастасья съ 4 дѣт. Степанова съ сын., Балашова, Трудыцына, Орлова Елена съ 3 дѣт. Свѣтлицковы 3, Орлова Марія съ 2 дѣт. Дычкова съ 2 дѣт. Карчагина, Кургузова съ 2 дѣт. Прозорова съ доч., Петрова, Подшивалова съ дочерью, Короткихъ съ 3 дѣт. и Кошелевъ съ 2 дѣт. Изъ означенныхъ лицъ къ концу года выбыли Орлова съ 3 дѣт. Кургузова съ 2 дѣт. Антиофѣева и Подшивалова съ дочерью, затѣмъ остается къ 1896 году 53 лица.

Приходское Попечительство, принося благодареніе Богу за Его милости, не можетъ не засвидѣтельствовать своей искренней признательности лицамъ, принимавшихъ участіе въ отчетномъ году въ поддержаніи городскихъ бѣдныхъ Входо-Иерусалимскаго прихода и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть надежду что такое полезное учрежденіе не будетъ оставлено безъ вниманія лицами желающими добра своему ближнему.

Предсѣдатель Попечительства Филиппъ Петровъ, Входо-Иерусалимской церкви Протоіерей Аристархъ Аристовъ.

Члены Попечительства Василій Сониковъ, Николай Огурцовъ, Михаилъ Воицевъ, Андрей Казимиръ Дѣдовъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

6 Мая, въ высокаторжественный день рожденія Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича, были совершены соборне въ Воронежскомъ Митрофановомъ монастырѣ, Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Анастасіемъ, Епископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ, литургія и торжественное молебствіе, въ присутствіи Г-на Начальника Воронежской губерніи, В. З. Коленко, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, дворянъ и должностныхъ лицъ общественныхъ и сословныхъ учрежденій. Обширный соборный храмъ монастыря былъ весь занятъ молящимся народомъ. — Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ также были совершены литургія и молебствія въ присутствіи всѣхъ учащихся и лицъ педагогическаго персонала. Таковое же богослуженіе совершено было и во всѣхъ приходскихъ церквахъ г. Воронежа.

По поводу коронаціонныхъ торжествъ.

Свѣтъ по поводу Высочайшаго вѣзда въ Москву пишетъ: Сегодня весь народъ московскій, подобно неудержимому потоку, хлынулъ и запрудилъ Тверскія улицы, площади ими пересѣкаемыя, Китай-городъ и Кремль, словомъ — весь путь Царственной Четы при торжественномъ вѣздѣ Ея въ первопрестольную столицу для Священнаго Коронаванія.

Великолѣпная, возвышающая душу, умилительная картина, долженствующая произвести потрясающее впечатлѣніе на иноземныхъ гостей Москвы — представителей восточныхъ и западныхъ государствъ.

Имъ представится невиданное въ ихъ земляхъ зрѣлище.

Не роскошь и не блескъ торжественнаго вѣзда удивить ихъ — восточные владыки окружаютъ себя еще большимъ блескомъ, по внѣшности; западные властители блистали и блистаютъ не меньшимъ богатствомъ и роскошью, — ихъ поразить внутренняя, если можно такъ выразиться, нравственная красота сегодняшняго московскаго торжества.

Въ то время, когда восточные владыки являются въ глазахъ подвластнаго имъ народа «грозными, карающими властелинами», самое лицезрѣніе которыхъ внушаетъ паническій страхъ и заставляетъ подданныхъ рабовъ падать ницъ при ихъ приближеніи, а западные государи, дѣлящіе свою власть съ народными представителями, считаются лишь первыми среди равныхъ, русскіе Царь и народъ являютъ міру образъ Отца и многочисленнаго семейства.

Эта чисто сыновняя любовь къ Царю и Царицѣ, бьющая ключемъ истинно дѣтскаго восторга народныхъ массъ при встрѣчѣ возлюбленнаго Монарха и есть та внутренняя красота зрѣлищъ, подобныхъ сегодняшнему, невиданныхъ и поразительныхъ для иноземцевъ, съѣхавшихся въ Москву со всѣхъ концовъ міра.

Спеціальный корреспондентъ *Биржевыхъ Вѣдомостей* телеграфировалъ въ свою газету:

Монархъ съ Государынями Императрицами и Великими Князьями торжественно въѣхалъ въ Москву. Въ 2¹/₂ часа грянулъ пушечный выстрѣлъ, возвѣстившій, что Государь отбылъ изъ Петровскаго дворца въ триумфальномъ шествіи въ первопрестольную Москву. Надо было видѣть, что произошло въ это время. Всѣ, какъ одинъ человекъ, обнаживъ головы, набожно крестились, у многихъ на глазахъ заблестѣли слезы. Едва раздался первый выстрѣлъ, ударили разомъ колокола всѣхъ московскихъ церквей. Самый кортежъ, залитый яркимъ солнцемъ, уридавалъ Тверской улицѣ видъ переливающейся на солнцѣ золотой рѣки. Выдающимся моментомъ, который не всякому удастся увидѣть, былъ поклонъ Монарха и Государынь Императрицъ съ Краснаго Крыльца Своему народу. Передать впечатлѣніе этой торжественной минуты невозможно. Какъ въ жизни каждаго человѣка есть минуты восторженнаго настроенія, въ которыя всѣ ежедневные интересы и житейскія тревоженія уступаютъ одному возвышен-

ному чувству, такъ и этотъ поклонъ Царя Своему народу заставилъ умолкнуть всѣ другія мысли и чувства. Въ первый моментъ предъ крыльцомъ все смолкло, наступила торжественная тишина. Но это былъ мигъ, затѣмъ прозвучало раскатами грома долго не смолкавшее «ура».

ОБЪЯВЛЕНІЯ. ПРИХОДСКАЯ БИБЛІОТЕКА.

(Книги, предназначенныя для школьныхъ библіотекъ и для народнаго чтенія).

Редакція В. И. Шемякина.

Отъ редакціи „ПРИХОДСКОЙ БИБЛІОТЕКИ“.

Въ настоящее время правительство и общественныя учрежденія обозначены развитіемъ грамотности и распространеніемъ въ народѣ полезныхъ знаній. Но учить не одна школа, а жизнь вообще и въ особенности хорошая книга. Школа не только должна научить читать, но и развить въ учащихся любовь къ чтенію и способность понимать доступную книгу. Не выполняя этихъ условій, школа не выполнитъ и своего назначенія. Естественною бытовою и духовно-просвѣтительною единицей земли русской является приходъ. Въ православномъ приходѣ, подъ сѣнью церкви, создается школа, а рядомъ съ нею должна стоять приходская читальня и библіотека. Приходская школа и приходская библіотека тѣсно связаны между собою, взаимно дополняютъ другъ друга и одна безъ другой немислимы. Мы далеки отъ мысли что-либо сочинять для народа. Наша скромная дѣль—выбирать изъ области нашей богатой литературы все полезное и доступное для грамотнаго читателя. Редакторомъ и его сотрудниками руководить мысль, кѣмъ-то давно высказанная, но рѣдко осуществляемая на дѣлѣ, что «народу впору только самое

лучшее». Конечно, нелегко выполнить эту задачу, но мы по мѣрѣ силъ будемъ стремиться къ ея осуществленію. Надѣмся на благосклонное содѣйствіе литераторовъ и ученыхъ нашихъ, сочувствующихъ распространенію образованія среди народа русскаго, жадно стремящагося къ свѣту ученія Христова и къ полезнымъ для жизни знаніямъ. Наше изданіе выходящее отдѣльными выпусками (отъ 10 до 20 томовъ и предназначенное для учительскихъ библиотекъ начальныхъ школъ, для сельскихъ и церковныхъ читаленъ и библиотекъ и вообще для чтенія грамотныхъ людей прихода состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

I. Церковный. Извлеченія и цѣлыя статьи изъ твореній святыхъ отцовъ Церкви, замѣчательныя проповѣди, житія святыхъ и описаніе наиболѣе чтимыхъ православныхъ обителей.

II. Историческій. Очерки русской и славянской исторіи—церковной и гражданской. Жизнеописаніе замѣчательнѣйшихъ историческихъ дѣятелей русско-славянскаго міра. Описаніе историческихъ памятниковъ и мѣстностей.

III. Литературный. Лучшія, доступныя грамотнымъ людямъ, произведенія русской, славянской и иностранныхъ литературъ—въ цѣломъ видѣ, отрывкахъ и сокращеніяхъ, съ жизнеописаніями авторовъ и примѣчаніями.

IV. Географическій. Очерки природы, быта и промышленности Россіи и земель, населенныхъ славянами, съ приложеніемъ географическихъ картъ.

V. Сельскохозяйственный. Статьи и очерки сельскихъ хозяйства и технологіи, примѣнительно къ разнымъ мѣстностямъ Россіи съ указаніями на успѣхи сельскохозяйственныхъ знаній за границей.

VI. Пѣвческо-музыкальный.

В ы п у с к ъ I.

Коп.

1) Псалтирь съ толкованіемъ для народнаго чтенія.

I. «Шестопсалміе и богослужебныя часы» 30

- 2) Святѣя мѣста и святѣни на Востокѣ и въ Рос-
сiи. Томъ I. 30
- 3) Москва, ея святѣни и памятники. Избранныя
статьи по описанiю Москвы. 30
- 4) Псалтырникъ. Повѣсть изъ галицко-русской на-
родной жизни о. Іоанна Наумовича 20
- 5) Четыре путеводаителя доброй жизни: страхъ Божій,
мудрость, трезвость, трудъ. Разказъ о. Іоанна Наумо-
вича. Съ галицко-русскаго нарѣчiя переложилъ А. Дави-
довичъ 20
- 6) Сироты. Историческая повѣсть для народа о. Іоан-
на Наумовича. Съ галицко-русскаго нарѣчiя переложилъ
А. Давидовичъ 20
- 7) Завѣтныя три липы. Историческая повѣсть для
народа о. Іоанна Наумовича. Съ галицко-русскаго нарѣ-
чiя переложилъ А. Давидовичъ 20
- 8) Избранныя сочиненiя А. С. Пушкина. Томъ I . 35
- 9) Басни и баснописцы. Съ жизнеописанiями и при-
мѣчанiями А. Филонова 25
- 10) Народная поэзія. Былины, пѣсни, духовые сти-
хи. Съ введенiемъ и объяснительнымъ словаремъ. Состав-
вилъ А. Оксеновъ 30
- 11) Русская земля (природа страны, населеніе и его
промыслы). Сборникъ для народнаго чтенiя. Томъ I. Сѣвер-
ный край. Составилъ И. Поддубный. 30
- 12) Сельскій огородъ, плодовый и ягодный садъ. Со-
ставилъ В. Н. Маракуевъ 30

В ы п у с к ъ II

- 1) Ученіе отцевъ Церкви православной о вѣрѣ и
жизни христіанской (Статьи, избранныя изъ творенiй оте-
ческихъ). Томъ I. Проф. В. Θ. Пѣвницкаго 30
- 2) Псалтырь съ толкованiемъ для народнаго чтенiя.
Томъ II 30

3) Святыя мѣста и святѣни на Востокѣ и въ Рос- си. Томъ II. Составилъ II. Петрушевскій.	30
4) Во славу Божию. Сборникъ духовныхъ стихотво- реній. Составилъ А. Оксеновъ	30
5) Главнѣйшія событія русской исторіи. Томъ I. Со- ставилъ А. Поповъ	30
6) Подвижники и страдалцы за землю русскую. Со- ставилъ священникъ Едлинскій	30
7) Преподобный Сергій Радонежскій чудотворецъ	30
8) Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность. Профессора И. И. Малышевскаго. Томъ I	30
9) Никонъ, святѣйшій патріархъ всероссійскій и осно- ванный имъ Новый Іерусалимъ. Составилъ Г. Георгіевскій.	30
10) Праздничныя службы и церковныя торжества въ старой Москвѣ. Составилъ Г. Георгіевскій	30
11) Русская земля (природа страны, населеніе и его промыслы). Сборникъ для народнаго чтенія. Томъ II. Озер- ный край. Составилъ И. Поддубный	30
12) Избранныя сочиненія А. С. Пушкина. Томъ II.	30
13) Избранныя сочиненія А. С. Пушкина. Томъ III.	30
14) Максимъ богачъ или судъ Божій. Протоіерея На- умовича	30
15) Герои древней Греціи. Томъ I. Сост. I. Сениговъ.	30
16) Герои древней Греціи. Томъ II	30
17) Практическое пчеловодство. Сочиненіе Кована	30
18) Сельскохозяйственныя бесѣды. Полеводство Со- ставилъ Ѳ. Тарапыгинъ	30
19) Сельскохозяйственныя бесѣды. Скотоводство. (Ло- шадь, корова, овца и свинья). Ѳ. Тарапыгинъ.	30
20) Сельскіе хоры. Сборникъ для школьнаго и народ- наго чтенія. Редакція В. И. Шемякина и В. И. Главача.	75

В ы п у с к ъ III.

1) Ученіе отцовъ Церкви православной.	
Ученіе о жизни христіанской. Томъ II. Проф. В. Пѣвницкаго.	30

- 2) Главнѣйшія событія русской исторіи. Томъ II.
Составилъ А. Поповъ 30
- 3) Русская земля. Томъ III. Волга-Матушка. Составилъ Н. Благовидовъ 40

ВОРОНЕЖСКОЕ ОТДѢЛЕНИЕ С.-ПЕТЕРБУРГСКО-АЗОВСКАГО КОММЕРЧЕСКАГО БАНКА.

Большая Московская ул., д. Галютвина.

Выдаетъ: ссуды подъ жел дорожи. квит.

— — — проценти, бумаги и акціи.

— переводы и аккредитивы на всѣ города Россіи
и за границу.

Учитываетъ торговые векселя.

Принимаетъ на комиссію векселя и другіе документы.

Покупаетъ и продаетъ процентныя бумаги по курсу
С.-Петербургской и Московской биржи.

Страхуетъ билеты выигрышныхъ займовъ отъ тиража
погашенія.

Платить впередъ до измѣненія:

— по простому текущему счету .	3 ¹ / ₂ % год.
— > вкладамъ безъ срока .	4 % >
— > — на 6 мѣсяцевъ .	4 ¹ / ₂ % >
— > — > 1 годъ .	5 % >
— > — > 2 года .	5 ¹ / ₂ % >

Для лицъ имѣющихъ текущіе счета переводы на Петербургъ, Москву, Минскъ и Царицынъ — бесплатно.

Совѣтъ Воронежскаго Отдѣла Русскаго Обще- ства Пчеловодства

объявляетъ, что на пасѣвѣ Предсѣдателя Отдѣла, (уголъ Садовой и Грузовой улицъ), съ 20 Мая будутъ читаться пче- ловодные курсы, съ платою за слушаніе оныхъ по 10 руб. съ персоны. Для сельскаго духовенства и учителей народныхъ школъ плата понижается до 5 руб., а для врестьявъ—до 3 руб. Того-же числа будутъ открыты пчеловодный музей и складъ принадлежностей. Цѣна за входъ 10 коп.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

- О важности правильнаго и благоговѣннаго совершенія Бого- служенія.—Священника *Григорія Лебедева*.
Св. Іоаннъ Богословъ.—*С. Карпова*.
Грамотность и Нравственность.
«Неизмѣнный поклонникъ» Л. Толстого въ роли критика идей послѣдняго.—*А. Бронзова*.
Библиографическая замѣтка о сочиненіяхъ Іеромонаха Герон- тія.—*Сотрудника*.
Рѣшеніе недоумѣній изъ области пастырской практики.
Отчетъ приходскаго попечительства Воронежской Выходо-Іеру- салимской (Ильинской) церкви за 1895 годъ.
Извѣстія и замѣтки.
Приходская бібліотека.
Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спасскій*.

Цензурою довол. Воронежъ. Мая 15 дня 1896 г. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.